

Глава 560: Разочарованный палач

Среди сокрушенного ветра и песка раздался яростный вой.

Ветер успокоился, а песок улегся, и гора вновь была чистой и яркой.

Эксперт оборотней Провозглашения Освобождения уже исчез, оставив позади лишь лужу крови на земле.

Мужчина в синем все еще стоял в том самом месте, в той же обычной манере: с опущенной головой и поникшими плечами. Однако, правая рука, выглядывающая из рукава, немного дрожала.

В его руках не было меча, и почти казалось, как будто яркое и прекрасное, но странное сияние меча существовало лишь в воображении.

В действительности, кроме особых ситуаций, как та в городе Сюньян, очень редко кто-то из живущих видел его меч.

Горный путь был мертвенно тихим. Толпа глазела на мужчину в синем на горном пути, их разум был в полном шоке, пока они все думали, кто же он такой. Скрытый эксперт, присланный Ортодоксией, чтобы защищать Чэнь Чаншэна?

Эксперт оборотней, который проиграл за один обмен, не узнал мужчину в синем.

Никто не узнавал этого мужчину в синем, насколько бы опытными или осведомленными они не были.

Су Ли однажды крайне презрительно оценил мужчину в синем, говоря, что любой ассасин с именем не был хорошим ассасином.

Но, по правде говоря, кроме него и такого важного лица, как Чжу Ло, кто еще знал этого мужчину в синем?

Чэнь Чаншэн знал, кто это был.

На протяжении путешествия длиной в десять тысяч ли от заснеженных равнин земель демонов на юг этот мужчина в синем всегда смотрел на них из теней. В то время он считал, что этот мужчина в синем ждал подходящей возможности убить их, но позже он осознал, что тот защищал их. Наконец, в той буре над Сюньян мужчина в синем обнажил свой меч. Он одним ударом смог обратить всю ситуацию.

Как и сейчас.

Юноша подошел к мужчине в синем и поблагодарил его: «Большое спасибо».

Мужчина в синем развернулся и без эмоций ответил: «Даже без меня он не посмел бы убить тебя».

Когда он смотрел на это обычное лицо, Чэнь Чаншэн вдруг осознал, что это лицо было действительно трудно запомнить. Он забыл, было ли это лицо похожим на то, которое он видел в городе Сюньян.

«Даже если он не посмеет убить меня, мое унижение - это не то, чего я хочу».

«Если бы это было в прошлом, я определенно подождал бы, чтобы увидеть, какие методы ты используешь, чтобы разобраться с ним».

Мужчина в синем взглянул на меч в левой руке Чэнь Чаншэна. Было совершенно очевидно, что он был уверен в том, что Чэнь Чаншэн скрывал какие-то козыри.

«Почему вы пришли и так рано помогли мне сегодня?»

«Я не могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось».

«Почему?»

Мужчина в синем посмотрел ему в глаза и сказал с большой серьезностью: «Потому что ты - ученик Большого Брата».

Чэнь Чаншэн смотрел на него некоторое время, прежде чем наконец-то понял, кем был этот Большой Брат. Покачивая головой, он стал отрицать: «Нет, я не...»

«Ты - ученик Большого Брата, - мужчину в синем не беспокоил его отказ, он заявил, - так что ты - ученик Большого Брата».

Чэнь Чаншэн почувствовал себя очень беспомощным. Он оспорил: «Даже если Господин Су Ли обучал меня владению мечом, нет причин для кого-то с вашим характером беспокоиться о моей жизни и смерти».

«Покорный сын платит долги своего отца, как и ученик своего учителя».

Мужчина в синем сказал со всей серьезностью: «Он сбежал, так что ты должен отплатить долги вместо него. Естественно, я не могу дать тебе умереть».

Чэнь Чаншэн не понимал, спрашивая: «Какой долг?»

Мужчина в синем объяснил: «Тогда он привел нас в эту профессию, но затем он сбежал. Сейчас он убежал еще дальше, так что лишь ты можешь вернуться и продолжить вести нас».

Чэнь Чаншэн стоял в ступоре в течение некоторого времени, прежде чем сказать: «Я помню, что среди вашей группы также есть второй ранг?»

Мужчина в синем ответил: «Он направился в погоню за Большим Братом».

В это время из-за их спин раздался голос: «Это должна быть женщина, нет?»

Тем, кто спрашивал, был Танг Тридцать Шесть.

Выражение лица мужчины в синем стало немного вялым. Казалось, что он не мог представить, что тайна ассасина второго ранга в мире, то, что лидер ассасинов был женщиной, будет раскрыта после одной его фразы.

Довольный Танг Тридцать Шесть сказал: «Сэру не нужно 'заботиться' обо мне, и Сэр не должен благодарить меня. Кто я?»

Мужчина в синем вдруг повернулся к Чэнь Чаншэну и сказал: «Он очень похож на другую личность».

Чэнь Чаншэн слышал это много раз. Он с глубокой симпатией кивнул головой.

Мужчина в синем повернулся к Тангу Тридцать Шесть и сказал: «Мне не нравится та личность, так что ты должен держаться подальше от меня, иначе я боюсь, что не смогу сдержаться и убью тебя».

Танг Тридцать Шесть был напуган, думая, что этот парень был безумцем! Но затем он вспомнил элегантную манеру, в которой этот человек использовал один удар, чтобы ранить и заставить отступить Сяо Дэ, так что не смог сдержать свой интерес. Он приблизился к Чэнь Чаншэну и сказал: «Хватит говорить об этом нонсенсе, быстро представь нас».

«Танг Танг, из Вэньшуй, - затем Чэнь Чаншэн представил, - это Лю Цин».

Мужчина в синем, естественно, был ассасином третьего ранга в мире, Лю Цином.

Услышав это совершенно обычное имя, Танг Тридцать Шесть замер, найдя это имя довольно знакомым.

Он вдруг вспомнил, а затем вскрикнул, глядя на Лю Цина. Он быстро протянул обе руки, чтобы схватить руки Лю Цина, непрерывно говоря: «Мой идол, пожалуйста, оставьте мне свои контакты!»

То, чего ассасин боялся больше всего, это того, что его руки будут в хватке другого, и Лю Цин не отличался. Более того, ему глубоко не нравится Танг Тридцать Шесть, так что, естественно, он не позволил ему схватить свои руки.

Чэнь Чаншэн внезапно спросил: «Почему вы стали опускать свои плечи?»

Ранее, в городе Сюньян, можно было сказать, что Лю Цин был весьма обычным, его темперамент и фигура были весьма посредственными. Но тогда он никогда не опускал свои плечи намеренно.

Должно быть известно, что быть намеренно и легко запомненным другими было качеством, которого ассасины должны сторониться больше всего.

Лю Цин ответил: «Я научился этому у Ван По. Я понял, что так я смогу быстрее обнажать меч».

Чэнь Чаншэн подумал о том проблеске меча, который сверкнул через песчаную бурю, и подметил, что меч Лю Цина действительно был быстрее на тридцать процентов, чем ранее, в городе Сюньян.

Ассасин верхнего уровня Конденсации Звезд уже был одним из наиболее ужасающих существ в мире. Если его меч стал быстрее на тридцать процентов, насколько более ужасающим станет он сам?

Неудивительно, что эксперт оборотней на пятом ранге Провозглашения Освобождения все еще не мог сравниться с Лю Цином, несмотря на тот факт, что ему не устраивали засаду.

Буря в городе Сюньян принесла ему, Ван По, Лю Цину, и даже Су Ли множество изменений. Естественно, это были хорошие изменения.

«Запомни слова, которые я сказал тебе. Он сбежал, так что тебе лучше не думать о том, чтобы

сбежать», - Лю Цин мрачно предупредил Чэнь Чаншэна.

Танг Тридцать Шесть слушал в течение некоторого времени, но сейчас он уже не мог сдерживаться. Он спросил: «Сказать будущему Попу пойти и стать лидером организации ассасинов... вы трезвы?»

Лю Цин замер. Он в действительности никогда не думал об этой проблеме. Лишь сейчас, когда Танг Тридцать Шесть спросил, был ли он трезвым, он наконец-то пришел в себя.

Да, кто откажется от того, чтобы стать прародителем Секты Меча Горы Ли, и решит стать главой ассасинов?

И кто отбросит должность Попа, чтобы стать начальником убийц?

Это действительно был фантастический способ мышления.

Оказывается, что в последние несколько лет он жил в подобной фантазии.

Лицо Лю Цина, как казалось, потемнело. Затем он опустил голову, развернулся, и направился вверх по горному пути.

Он более не говорил ни слова Чэнь Чаншэну.

По какой-то причине его спина казалась уединенной, пока он проделывал путь наверх, излучая ауру грусти.

«Что с ним не так?»

Танг Тридцать Шесть смотрел на то, как Лю Цин удалялся все дальше и дальше, и закричал: «Я говорю... вы все еще не оставили мне свои контакты, идол!»

Чэнь Чаншэн спросил: «Скажи мне... почему он появился на Горе Хань?»

Танг Тридцать Шесть неохотно оторвал взгляд от него и повернулся к юноше, упрекая его: «Ты идиот, если он пришел на Гору Хань в это время, то, естественно, он здесь, чтобы участвовать в Саммите Кипящего Камня».

В настоящее в мире лишь он и Черная Дракониha описывали Чэнь Чаншэна словом 'идиот'.

«Ты здесь идиот, - со стороны раздался голос Чжэсю, - ассасин, участвующий в Саммите Кипящего Камня, - это поиск своей смерти».

.....

.....